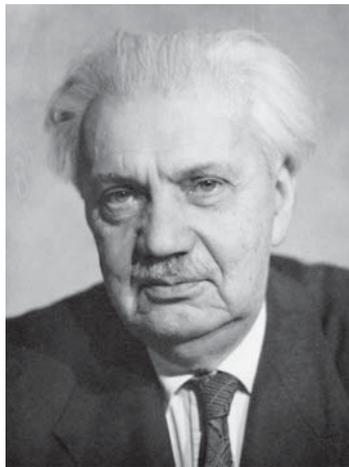

Известный ленинградский ученый-литературовед П.Н. Берков писал об О.Э. Вольценбурге: «Необыкновенно красивый, мягкий, сразу привлекавший людей своей манерой простого и доброжелательного отношения, Вольценбург был обаятельнейшей фигурой среди ленинградских библиофилов 20-х годов и особенно выигрывал на фоне Голлербаха, вне своего дружеского кружка державшегося высокомерно, с подчеркнутым эстетством и “аристократизмом”».

Оскар Эдуардович Вольценбург

О жизненном, творческом, библиофильском пути Оскара Эдуардовича Вольценбурга рассказал собравшимся **Игорь Валентинович Быков**.

О.Э. Вольценбург (4 марта 1886 года, д. Вангамыза около Павловска — 19.01.1971, Ленинград, похоронен на Серафимовском кладбище в Петербурге) еще во время обучения в Санкт-Петербургском Институте гражданских инженеров заведовал сту-

И.Н. Толстой (обозреватель радиостанции «Свобода») и И.В. Быков

денческой библиотекой. Тогда же он начал собирать собственную коллекцию по вопросам библиографии, библиотечному делу и изобразительному искусству. В студенческой среде сформировались научные интересы, определившие его жизненный путь. После революции О.Э. Вольценбург работал в Библиотечном отделе Наркомпроса (1918), позже — заведующим секцией Книжного фонда ЦКГБ (до марта 1920). В 1919–21 трудился в Библиотечном отделе Политпросветуправления ПВО, заведовал библиотечной секцией Политпросвета при Петроградском губоно (1921–25), Ленинградской губернской библиотекой (1924–30), был сотрудником АО Книжной палаты (1930–32). В эти же годы Вольценбург читал лекции по библиотековедению в ряде учреждений, в частности, в Ленинградском политико-просветительском институте им. Н.К. Крупской, на книжно-библиотечных курсах Ленинградского института книговедения. Принимал участие в деятельности Общества библиотековедения, многие годы был членом Совета и правления. В 1932 Вольценбург стал заведующим библиотекой Государственного Эрмитажа, где проработал до 1957 года. Во время войны он подготовил к эвакуации наиболее ценные книжные и архивные фонды музея.

С 15 февраля 1926 года Оскар Эдуардович работал в Публичной Библиотеке, состоял в должности библиотекаря, как редактор каталога читального зала по общественно-политическим дисциплинам, позже в должности главного библиотекаря Резервного фонда. Был избран на заседании Правления в состав оргбюро по созыву II Библиографического съезда. В 1939 редактировал работу Н.З. Струтацкого «Указатель портретов М.Е. Салтыкова-Щедрина и иллюстраций к его произведениям», в 1941 — каталог Б.С. Бутника-Сиверского «Советский плакат эпохи гражданской войны». После Великой Отечественной войны состоял членом Ученого совета ПБ. В 1939 году ему по совокупности тру-

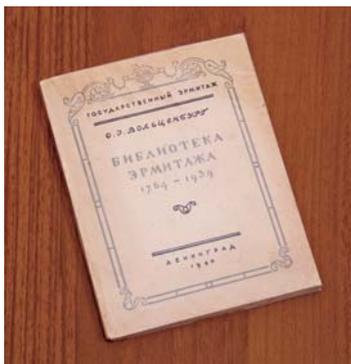

О.Э. Вольценбург. Библиография изобразительного искусства. Пб., 1923

дов была присуждена ученая степень кандидата искусствоведения за библиографические и исследовательские труды в этой области.

С «Библиографии изобразительного искусства» Вольценбурга (Пб., 1923) началась история советской библиографии этой отрасли. Вольценбургу же принадлежит и первая монография по истории Эрмитажной библиотеки (Л., 1940). Как книговед он оставил исследования по анализу ряда книжных собраний, по книжным знакам, обзоры иконографических материалов классиков отечественной литературы, очерки о выдающихся отечественных книговедах и библиографах.

Собирание (1909) картотеки трудов о российских художниках с XI века стало главным делом жизни исследователя. С 1957 года Вольценбург — старший ученый сотрудник НИИ теории и истории изобразительного искусства Академии Художеств СССР, где была создана специальная Словарная группа, приступившая к подготовке словаря на

О.Э. Вольценбург.
Библиотека Эрмитажа. Л., 1940

Членские билеты О.Э. Вольценбурга ЛОБ
и ЛОК. Из собрания М.В. Сеславинского

основе его картотеки. Первая попытка издания словаря предпринималась самим Вольценбургом еще в 1941 году. Том «А–Б» был сдан в издательство «Искусство», но во время войны потерян. При жизни автора, в 1970, вышел в свет первый том словаря «Художники народов СССР. XI–XX вв.» в расширенном варианте (с включением художников союзных республик). Вольценбургом было собрано 300 000 ссылок и выявлено 200 000 имен. К моменту сдачи в издательство первого тома картотека с биографическими сведениями о художниках насчитывала более 500 000 карточек.

В конце 1923 года инициативная группа библиофилов и в их числе О.Э. Вольценбург обратилась в соответствующие инстанции и представила выработанную ею «Декларацию» с просьбой учредить Ленинградское общество библиофилов. Первым председателем был выбран Э.Л. Радлов, а товарищами председателя Э.Ф. Голлербах и О.Э. Вольценбург. В 1927 году состав Совета почти полностью обновился, и Вольценбург занял пост председателя, на котором и оставался до 1929 года. За вре-

Вольценбург являлся крупнейшим коллекционером книг по истории, искусству, литературоведению и искусствоведению; открыток, марок, плакатов, экслибрисов. В библиотеке было много редкостей, например, единственный известный корректурный экземпляр книги Алексея Ремизова «Что есть табак» с рисунками Константина Сомова (СПб., 1908).

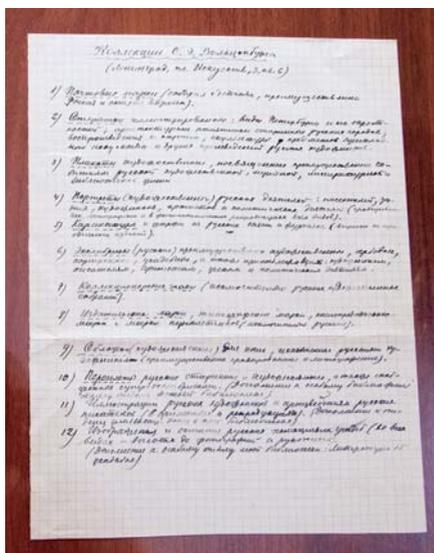
К сожалению, каталога библиотеки Вольценбурга не существует, но сохранилось описание коллекций, сделанное самим владельцем (см.: Луценко А. Ленинградское Общество Библиофилов (Л.О.Б.). Краткая история в иллюстрациях. СПб.: КЛЕО, 2007. 79 с.):

1. Почтовые марки (собирал с детства, преимущественно Россия и старая Европа).
2. Открытки иллюстрированные: виды Петербурга и его окрестностей; воспроизведения с картин, скульптур и

предметов прикладного искусства и других произведений русских художников.

3. Плакаты художественные, посвященные преимущественно событиям русской художественной, музейной, литературной и библиотечной жизни.

4. Портреты (художественные) русских деятелей: писателей, ученых, художников, артистов и политических деятелей (гравированные, литографированные и в фото-механических репродукциях всех видов).

Коллекции О.Э. Вольценбурга. Автограф.
Из собрания М.В. Сеславинского

5. Карикатуры и шаржи из русских газет и журналов (вырезки из периодических изданий).
6. Экслибрисы (русские) преимущественно художественные, гербовые, портретные, усадебные, а также принадлежащие: художникам, писателям, артистам, ученым и политическим деятелям.
7. Коллекционерские знаки (исключительно русских художественных собраний).
8. Издательские марки, типографские марки, книгопродавецские марки и марки переплетчиков (исключительно русских).
9. Обложки (художественные) для книг, изготовленных русскими художниками (преимущественно гравированными и литографированными).
10. Переплеты русские старинные и художественные, а также снабженные суперэксlibрисами. (Дополнение к особому библиофильскому отделу в моей библиотеке.)
11. Иллюстрации русских художников к произведениям русских писателей (в оригиналах и репродукциях).
12. Изображения и описания русских помещичьих усадеб (во всех видах, вплоть до фотографий и рукописей). (Дополнение к особому отделу моей библиотеки: Литература об усадьбах.)

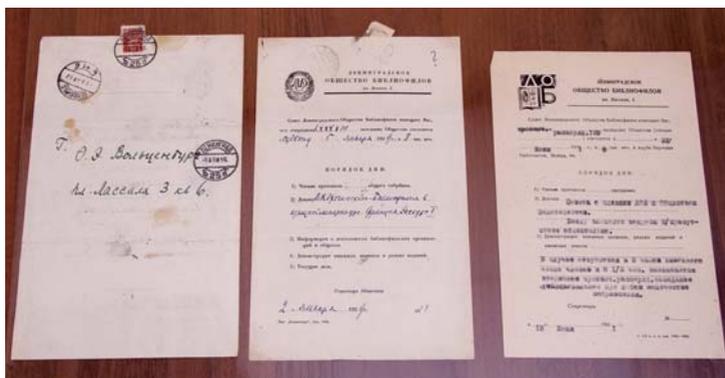
В собрании имелись почти все приглашения на заседания ЛОБ, и по ним можно судить, как менялся с годами стиль работы Общества. Сначала это были просто дружеские беседы ленинградских библиофилов с чтением 2–3-х докладов, но уже с 1925 года была установлена строгая повестка дня.

Приводим описание заседаний, на которых выступал О.Э. Вольценбург (на основании коллекции И.В. Быкова).

LIII заседание 5 марта 1927 г., посвященное XXXV-летию книжной деятельности А.С. Молчанова и Ф.Г. Шилова. Вольценбург О.Э. «Вступительное слово»; Охочин-

Приглашение О.Э. Вольценбургу на заседание ЛОБ 2 сентября 1924 года.
Из собрания М.В. Сеславинского

Приглашение О.Э. Вольценбургу на заседание ЛОБ.
Из собрания М.В. Сеславинского

ский В.К. «35 лет на службе книге»; Доливо-Добровольский А.И. «Задачи и горизонты антиквариата»; Приветственные речи.

LXV заседание 20 октября 1927 г., посвященное памяти Бориса Михайловича Кустодиева. Вольценбург О.Э. «Вступительное слово»; Голлербах Э.Ф. «Кустодиев — художник

книги»; Воинов В.В. «Кустодиев — гравер»; Охочинский В.К. «Кустодиев — иллюстратор».

LXX заседание 20 января 1928 г., посвященное 50-летию со дня смерти Н.А. Некрасова. Вольценбург О.Э. «Выставка памяти Некрасова (иконография, библиография, рукописи, иллюстрации)»; Голлербах Э.Ф. «Портреты Некрасова».

LXXXIV заседание по случаю пятилетия со дня основания общества [1923-V-1928] 5 ноября 1928 г. Вольценбург О.Э. «Итоги пятилетней работы ЛОБ»; Голлербах Э.Ф. «Возникновение ЛОБ»; Охочинский В.К. «ЛОБ в своих изданиях»; Мухин С.А. «Русский Коэн».

ХС заседание 5 февраля 1929 г. Вольценбург О.Э. «Библиотека А.Ф. Кони (к 85-летию со дня рождения)».

ХСIV заседание 5 апреля 1929 г. Вольценбург О.Э. «Некоторые редкие издания Ленинградской центральной городской библиотеки»; Белов А.М. «Редкие и ценные книги, хранящиеся в иностранном отделе ЛЦГБ».

ХL заседание СБ и ЭСЗО ВОФ 26 октября 1932 г., посвященное памяти В.Я. Адарюкова (7 декабря 1863 — 4 июля 1932). Лукомский В.К. «Владимир Яковлевич

Хроника Секции библиофилов и экслибрисистов. Октябрь – декабрь 1933 года

Адарюков (1863–1932)»; Вольценбург О.Э. «В.Я. Адарюков как библиограф»; Савонько В.В. «В.Я. Адарюков как экслибрисист»; Голлербах Э.Ф. «В.Я. Адарюков как искусствовед»; Корнилов П.Е. «В.Я. Адарюков как историк гравюры и литографии».

VI заседание СБ и Э ЛОК 16 февраля 1933 г., посвященное памяти А.М. Литвиненко. Корнилов П.Е. «Книжная графика А.М. Литвиненко»; Шевченко В.Е. «Воспоминания об А.М. Литвиненко»; Выставка работ А.М. Литвиненко; Вольценбург О.Э. «Некролог А.М. Литвиненко».

Счастливым владельцем части документов О.Э. Вольценбурга **Михаил Вадимович Сеславинский** отметил, что, по всей видимости, архив включал тысячи, если не десятки тысяч единиц хранения, но выяснить его судьбу до конца практически невозможно. Часть архива ЛОБа ныне хранится в Пушкинском Доме и в Российской национальной библиотеке. Но, по словам сотрудника РНБ Ольги Семеновны Острой, единственного библиографа, достаточно подробно писавшего о

Вольценбурге, в библиотеке находятся достаточно второстепенные документы.

Основная часть архива, естественно, находилась в семье. Как рассказывал и писал антиквар и коллекционер Аркадий Михайлович Луценко, лет 8–10 назад к нему стали постепенно поступать некоторые фрагменты архива от дочери Оскара Эдуардовича. Она сдавала в магазин «Библиофил» А.М. Луценко материалы, судьба которых в дальней-

шем складывалась по-разному: что-то Аркадий Михайлович оставлял себе, что-то направлял в магазин «Сибирская горница» в Новосибирске, на сайте которого до недавних пор можно было заказать немало брошюр, связанных с именем Оскара Эдуардовича. Незадолго до настоящего заседания, по словам владельца магазина, довольно много вещей было приобретено неизвестным собирателем.

На букинистическом сайте www.alib.ru, как сообщил докладчик, сегодня находится 50–60 изданий, принадлежавших О.Э. Вольценбургу. Самый дешевый лот — приглашенный билет на открытие выставки работ военных художников студии им. Грекова, посвященной 20-летию со дня ее основания («Советский художник», 1955 год, тираж 5 тысяч экземпляров), — стоит 100 рублей. А самый дорогой, оцененный в 290 тысяч рублей, — «Творения божественного Киприана, епископа Карфагенского» («Opera Divi Caecilii Cypriani Episcopi Carthaginensis»), немецкая книга-палеотип 1521 года. Издание прошло через множест-

Памятки ЛОБ

во серьезных библиотеках и, в конце концов, оказалось в коллекции Вольценбурга, что подтверждает характерный скромный шрифтовой экслибрис.

Внучка Вольценбурга — Татьяна Георгиевна, равно как и О.С. Острой, подтвердили догадку М.В. Сеславинского о том, что в Петербурге никто не отмечает 125-летие со дня рождения О.Э. Вольценбурга. «Тем более важно наше сегодняшнее клубное заседание, наша сегодняшняя встреча, когда мы можем воздать

Хроника заседаний ЛОБ. Из собрания М.В. Сеславинского

должное этому замечательному человеку», — заключил председатель Совета НСБ.

Затем он более подробно прокомментировал принесенные на заседание предметы из архива Вольценбурга, находящиеся ныне в его собрании.

Типичные для этой коллекции синие коленкоровые папочки с завязками и экслибрисом с внутренней стороны содержат методично подобранные ЛОБовские брошюры и почтовые приглашения на заседания. Издания ЛОБа и известные многим собирателям книжечки о собраниях экслибрисов имеют разную нумерацию: часть экземпляров являются именными, другим присвоен почетный номер 1, но некоторые являются вполне прозаичными и имеют рядовые номера. Все они находятся в идеальном состоянии.

— Вот про такие экземпляры и говорят «муха не сидела», — воскликнул генеральный директор «Первого канала», известный библиофила Константин Львович Эрнст, также имеющий синюю папочку из собрания Вольценбурга.

Кроме того, были продемонстрированы редкие документы, относящиеся к деятельности ЛОБа и его председа-

Проспекты «Альманаха библиофила» 1929 года. Из собрания М.В. Сеславинского

теля: анкеты, членские билеты О.Э. Вольценбурга, собственноручные описания структуры и разделов его собрания. Всего, по словам Сеславинского, из собрания А.М. Луценко к нему перешло около тысячи единиц хранения.

Финальная часть выступления, вызвавшая бурное обсуждение, была посвящена собственной гипотезе разгадки культовой библиофильской тайны (подробнее об этом можно будет прочитать в восьмом номере альманаха «Библиофилы России»).

Связана она с известной каждому заядлому книжному собирателю историей создания ЛОБовского «Альманаха библиофила» 1929 года. Об этом сборнике, ставшем вершиной издательской и исследовательской деятельности Ленинградского общества библиофилов, написано немало научных и популярных текстов.

В качестве символической справки Сеславинский напомнил, что он вышел тиражом 300 экземпляров, из коих 44 именных и 256 нумерованных. Причем первые 156 экземпляров, равно как и именные, были отпечатаны на бумаге верже. Оформление сборника было выполнено заме-

чательным художником Л.С. Хижинским, а тираж отпечатан в типографии Академии Художеств. Именные экземпляры и особая часть тиража были переплетены в тканевые гобеленовые переплеты работы П. Соколова (штамп на заднем форзаце), известного по воспоминаниям Ф.Г. Шилова мастера дореволюционного переплетного заведения А. Шнеля. Альманах редко встречается с сохранившейся бумажной суперобложкой с великолепными графическими рисунками Хижинского.

Главной тайной-загадкой альманаха является также многократно описанный исследователями оттиск эссе Альберика Кайюе «Является ли женщина библиофилом?», которое скучновато по содержанию, но вечно актуально по самой постановке вопроса (это субъективное мнение докладчика). Наиболее распространенной версией изготовления оттиска является опасение составителей, что М.Н. Куфаев не сумеет вовремя сдать в печать статью о международной книжной выставке в Кельне, из-за чего и был подготовлен запасной вариант. Однако все было сделано в срок, и переводное эссе не потребовалось.

Библиофильские изыски, волнующие душу каждого истового собирателя, заключаются в вопросе: «Приложен ли к имеющемуся у Вас экземпляру альманаха данный оттиск, и если “да”, то вплетен ли он в сам книжный блок?» Вот тут и начинаются острые эмоциональные дебаты.

М.В. Сеславинский напомнил, что в собрании Луценко числился именной экземпляр О.Э. Вольценбурга «Альма-

Оттиск статьи Альберика Кайюе
«Является ли женщина библиофилом?»
Из собрания М.В. Сеславинского

Оттиск статьи Альберика Кайюе
«Является ли женщина библиофилом?»
Из собрания М.В. Сеславинского

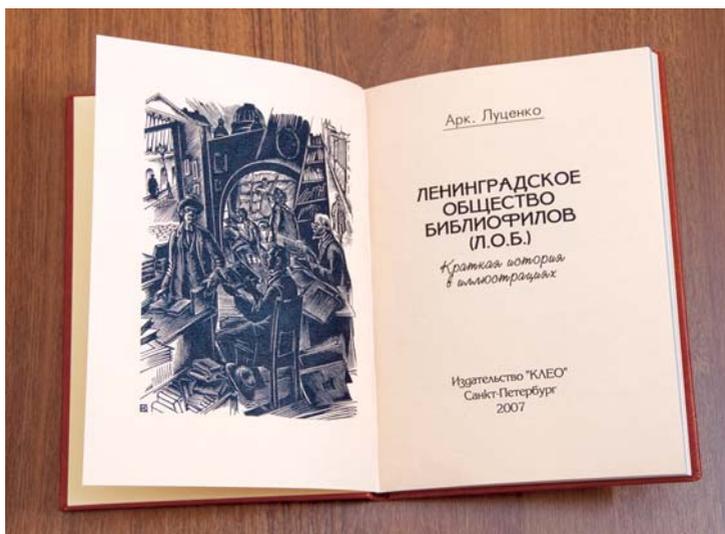
наха библиофила», о котором он писал: «До сих пор рассказывает легенда о том, что в некоторых (неизвестно каких) экземплярах на с. 339–347 помещен перевод с французского сочинения А. Кайюе...»

А.М. Луценко утверждал, что во всех известных ему экземплярах альманаха эссе не присутствовало в книжном блоке и было заменено статьей М. Куфаева «Библиофилия на Международной выставке печати 1928 года в Кельне». Автор вполне логично, с его точки зрения, рассуждает и о том, что вряд ли председателю ЛОБа было бы отказано поместить эссе в именную экземпляр. На основании этого делается вывод: «с достаточной степенью

вероятности можно утверждать, что эта статья не была напечатана ни в одном экземпляре»; «вряд ли существовал “библиофильский фокус”, превращенный библиофилами в легенду»¹.

Что ж, действительно, отметил Сеславинский, опытный книжник А.М. Луценко руководствовался вроде бы «железной логикой»: все виденные им альманахи не содержали статью, вплетенную в книгу, да и именную экземпляр Вольценбурга содержит статью лишь в качестве вложения; следовательно, существовали лишь отдельные оттиски этой

¹ См.: Луценко, А.М. Ленинградское Общество Библиофилов (Л.О.Б.). Краткая история в иллюстрациях. СПб.: КЛЕО, 2007. С. 33–38.

А.М. Луценко. Ленинградское Общество Библиофилов (Л.О.Б.).
Краткая история в иллюстрациях. СПб.: КЛЕО, 2007

статьи (неизвестно, в каком количестве), которые выдавались как приложение к сборнику.

Но вот авторы известной «Библиохроники», описывая именную экземпляр казначая ЛОБа Б.М. Чистякова, сообщают о том, что статья А. Кайюе присутствует в книге и относят ее к «редкостям первого ряда: считается, что на сегодняшний день таких сохранилось всего лишь три экземпляра»².

При обсуждении на заседании клуба «Библиофильский улей» сего казуса многие маститые книжники мгновенно отреагировали.

² См.: Венгеров, А., Венгеров, С., Невский, А., Невская, В. В некотором царстве... Библиохроника, 1550–1975 гг. М.: Русский раритет, 2004. Т. 1. С. 362–363.

Михаил Сеславинский и Константин Эрнст

— Я несколько раз видел экземпляры «Альманаха» со статьёй внутри! — буквально вскрикнул «Заслуженный библиофил России» Олег Григорьевич Ласунский³.

— У меня два экземпляра «Альманаха» и в одном из них статья точно вплетена при переплете книги! — вторил ему уже упоминавшийся Константин Эрнст.

— Так кто же прав? Думаю — и те, и другие, — отметил Михаил Сеславинский. Его версия заключается в том, что оттиски действительно были сделаны в дополнение к тому альманаха. После этого члены ЛОБа, по-видимому, самостоятельно решали, что же с ними делать. Большая часть

³ Подробнее об экземплярах альманаха, попавших в поле зрения известного литературоведа и библиофила, см. в его очерке «Женщины и книга» // Ласунский, О.Г. Власть книги. Рассказы о книгах и книжниках. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2010. С. 389–390.

библиофилов оставили статью в виде отдельного оттиска и вложили его в свой экземпляр альманаха. Но некоторые направили свои стопы к прекрасно известному им переплетчику П. Соколову и попросили вставить статью непосредственно в книгу. Сомневаться в их знакомстве не приходится. Напомним, что Соколов был известен с дореволюционных времен и, конечно же, поддерживал личные тесные связи с библиофилами.

Издания ЛОБ

— Ну кто из московских заядлых книжников не знает, к примеру, А. Рузайкина? Так было и в те времена... — заметил Сеславинский.

Этим и объясняется отсутствие статьи внутри книжного блока экземпляра Вольценбурга: председатель ЛОБа просто оставил отпечаток в качестве вложения в альманах. Или не дошел до переплетной мастерской. Или был в споре с Соколовым и не захотел его о чем-либо просить. Версий может быть сколько угодно. Ясно одно: не было специального издательского замысла впасти статью А. Кайюе лишь в строго ограниченное количество отдельных экземпляров. Издательством не был определен список счастливицев. Получатели «Альманаха библиофила» самостоятельно определяли судьбу отпечатка.

Участники клуба в целом поддержали эту версию.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ О.Г. ЛАСУНСКОГО

«Власть книги. РАССКАЗЫ О КНИГАХ И КНИЖНИКАХ»

Вторая часть заседания была посвящена презентации четвертого издания книги Олега Григорьевича Ласунского «Власть книги. Рассказы о книгах и книжниках» (Воронеж, 2010. 584 с.).

Четвертое издание книги завершает многодесятилетний цикл библиофильской биографии О.Г. Ласунского. Первое издание «Власти книги» вышло ровно 45 лет тому назад. Автор даже не предполагал, что 30-тысячный тираж, изданный Центральным-черноземным книжным издательством в Воронеже, так быстро разойдется и произведет широкий резонанс в книжнической среде. Как автор первого издания «Власти книги» О.Г. Ласунский часто ездил по России, был на Урале, в Поволжье и, можно сказать, «ворвался» в библиофильскую жизнь 1960–70-х годов. И это, в общем, неудивительно. Подходила к концу эпоха хрущевской оттепели, уходили в прошлое времена тотального запрета библиофильской деятельности 1930-х годов, прошла война, во времена послевоенной хозяйственной разрухи было вообще не до коллекционирования, не до библиофильства. Постепенно страна стала восстанавливаться в экономическом отношении, начали возникать внутренние общественные процессы, социокультурные феномены.

Власть книги. Рассказы о книгах и книжниках. Воронеж, 2010

И первыми вестниками, которые усилили этот импульс, стали три издания, на волне популярности которых и обрела известность «Власть книги». Это, во-первых, «Рассказы о книгах» Николая Павловича Смирнова-Сокольского. С рассказом об этом замечательном собирателе О.Г. Ласунский выступал у одесских библиофилов и в Ленинграде. Книга Смирнова-Сокольского, выпущенная в 1959 году и в 1960-м переизданная, стала для О.Г. Ласунского культовой. И не только для него, но для книжников всего поколения.

Другая книга, которая возмутила библиофильское обще-

О.Г. Ласунский, «Власть книги» и К.В. Сафронова

ственное спокойствие, — «Друзья мои — книги» Владимира Германовича Лидина (М., 1976), также выдержавшая несколько изданий. С Владимиром Германовичем Лидиным О.Г. Ласунский был близко знаком, даже дружен, несмотря на огромную разницу в возрасте. Владимир Германович вместе с Евгением Ивановичем Осетровым были рекомендателями О.Г. Ласунского при его вступлении в Союз писателей в 1973 году. Одно посещение В.Г. Лидина особенно запомнилось О.Г. Ласунскому. Тогда проходил республиканский съезд Общества любителей книги, съехались многие российские книжники, в том числе из Кирова приехал старший друг О.Г. Ласунского Евгений Дмитриевич Петряев. Вместе они были приглашены Лидиным в его двухэтажную квартиру в писательском доме на улице Семашко. К ним присоединился воронежец Виктор Федорович Панкратов. Гости, как водится, ахали и охали при виде редкостей. Потом сели чаевничать, разговорились, и Владимир Германович поведал гостям библиофильскую историю: «В судьбе любого библиофила, а в моей особенно, большую роль играло не то, что я приобрел, а то, что я не приобрел. Представляете, сколько я по своей скупости упустил книг? Вот, пример. Совсем недавно приносят мне первое издание «Слова о полку Игореве». Его у меня нет. Надо бы приобрести. Спрашиваю, какую цену запрашивает владелец» ... Цена оказалась слишком высокой и Лидин книгу не купил. Через какое-то время он передумал, но книга уже была продана. Через некоторое время О.Г. Ласунский поехал в Ленинград, где останавливался чаще всего или у Моисея Семеновича Лесмана, или, как в описываемый приезд, у земляка Якова Сергеевича Сидорина. Сидорин предложил показать недавние приобретения и вынес первое издание «Слова о полку Игореве». Оказалось, что Якову Сергеевичу позвонили из Москвы и сообщили об экземпляре. Одним днем Сидорин съездил в столицу и купил книгу. Ту самую, бередившую душу Владимира Германовича

Лидина, который в конце беседы сказал: «Друзья мои, если у вас в кошельке есть деньги и вам предлагают книгу, и вы можете за нее расплатиться — покупайте, не оттягивайте, потому что книга может от вас уйти. Ну нет денег — спокойно проходите, пусть вас это не волнует». Это — святая заповедь ветерана библиофильства.

Третьим автором, чьи книги подстегнули возникающий интерес общественности к библиофильским деяниям, был, конечно, Павел Наумович Берков со своими произведениями «О людях и книгах» (М., 1965) и «Русские книголюбы» (М.; Л., 1967). С П.Н. Берковым у Ласунского сложились очень дружеские отношения, несмотря на то, что они никогда не встречались. Олег Григорьевич посылал П.Н. Беркову книги и экслибрисы из Воронежа. В конце концов Берков написал три стихотворения, посвященные экслибрису, и прислал их Ласунскому, который позднее опубликовал их уже после смерти Павла Наумовича в журнале «В мире книг». Берков сам предложил написать предисловие ко второй книге Ласунского. «Власть книги» появилась в 1966 году, и уже в 1967 в издательстве Воронежского университета вышло издание «Книжный знак. Некоторые проблемы изучения и использования». Позже О.Г. Ласунский с Павлом Наумовичем и Сергеем Петровичем Фортинским затеяли издание библиографии РОДК. Олег Григорьевич всегда интересовался историей РОДК, и Михаил Иванович Чуванов постоянно продавал ему очень редкие и интересные издания, памятки и т.д. К этому времени у О.Г. Ласунского наладились отношения с областной Никитинской библиотекой, где он недавно выпустил библиографический указатель о Смирнове-Сокольском. В 1960-е годы в Москве, в Ленинграде было практически невозможно издавать книги, посвященные библиофильской проблематике и экслибрисам. Поэтому много изданий выходили на периферии. И началась подготовка справочника по РОДК. Сергей Петрович Фортинский гото-

вил описание по своей коллекции и по коллекциям москвичей, а литературу о РОДК составлял, в основном, Павел Наумович Берков. Книга вышла в 1968 году довольно большим тиражом, потому что в те времена все библиотечные издания должны были печататься формально большим тиражом, но 200 экземпляров были сделаны на мелованной бумаге, и 40 — особых (в областной типографии напечатали специальные полоски, которые нумеровались); к каждому из 40 именных экземпляров прикладывалась резцовая гравюра работы Вадима Антоновича Фролова. Первые номера были переданы живущим членам РОДК. Павел Наумович Берков был завзятый книжник и, по мнению О.Г. Ласунского, библиофил, который приближается к полному выражению своей библиофильской сущности. Две его книги заставили публику обратить внимание на библиофильство как на общественное явление, достойное рассмотрения.

На волне, поднятой этими авторами, и вышло первое издание книги О.Г. Ласунского. Автор попросил проиллюстрировать книгу известного московского ксилографа Гершона Абрамовича Кравцова: в 1964 году отмечалось 400-летие русского книгопечатания, чему в воронежском музее изобразительных искусств была посвящена выставка «Книжные знаки пяти московских мастеров экслибриса», где были выставлены и работы Г.А. Кравцова. (Кстати, спустя несколько лет художник неожиданно прислал О.Г. Ласунскому экслибрис — профиль Владимира Ильича Ленина.)

Гершон Абрамович откликнулся на просьбу проиллюстрировать «Власть книги» и вскоре прислал большую посылку с деревянными плашками и оттисками, и часть тиража была отпечатана на мелованной бумаге с подлинных досок. На Всесоюзной выставке «Искусство книги» «Власть книги» получила премию.

В 1980 году Добровольное общество любителей книги предложило переиздать книгу в дополненном виде, оплатив

О.Г. Ласунский и Л.И. Фурсенко

все расходы. Два художника выступили с идеей сделать два тома — отдельно текст и иллюстрации, и оба поместить в футляр. В последний момент оказалось, что не хватает денег на производство футляра, и он был заменен неудачной бумажной оберткой.

Спустя восемь лет по инициативе того же Общества книголюбов появилось третье издание. Отпечатанное на офсетной фабрике в Киеве, оно было оформлено воронежским художником А.В. Стариловым.

В 2010 году директор Центра духовного возрождения Черноземного края Людмила Федоровна Попова предложила О.Г. Ласунскому подумать о четвертом издании. Вышедшая книга состоит из нескольких блоков. Первый раздел «В курганах книг» включил многое из того, что было в первых трех изданиях. Например, рассказ о книге с авто-

графом воронежца Алексея Васильевича Кольцова, которая после долгих блужданий во времени и пространстве оказалась в библиотеке Ивана Никаноровича Розанова, а потом вместе с нею перешла в московский музей А.С. Пушкина. Или глава о недавно ушедшем из жизни Всеволоде Валериановиче Тарноградском. Второй раздел называется «Из записок собирателя», сюда включен один раздел из третьего издания и новые тексты, которые никто из библиофилов практически не читал, т.к. они печатались в газете «Воронежский курьер». Раздел «Люди и книги» объединил рассказы об интересных экземплярах. «Жизнь провинциального книжника» — это автобиография О.Г. Ласунского, где он рассказывает о своих учителях, о тех, кого видел, знал. Например, о двухнедельном пребывании у Моисея Семеновича Лесмана.

Напоследок Олег Григорьевич прочел стихотворный инскрипт Михаилу Вадимовичу Сеславинскому. По словам Олега Григорьевича, это, «может быть, самый большой инскрипт в отечественном библиофильстве». Он написан в память презентации 1 декабря 2010 года издания «Книги для гурманов» М.В. Сеславинского и О.А. Таракановой в Центральном доме художника.

Ужин для гурманов

(РЕПОРТАЖ)

Мих. Сеславинскому

1.

На дворе декабрь стоял...
 Друг мой Миша настоял,
 Чтоб поехал я в Москву
 Разогнать свою тоску...
 Хи-хи-хи да ха-ха-ха!
 Дело было в ЦДХ.

Там на третьем этаже
 Собралась толпа уже:
 Непростой, элитный люд,
 Содержатели валют,
 Все гурманы из гурман —
 И притом никто не пьян...
 Между тем по сторонам
 Яства выставлены нам.
 Очень многие из блюд
 Не вкушал прибывший люд.

Потекла у всех слюна —
 Стала сладкою она.
 Ох, и вкусная еда —
 Не наестся никогда!..
 Хороша для Алексея
 Б. Григорьева «Расея»,
 А для Валь, Елен, Марусь —
 Б. Кустодиева «Русь».
 Под стеклом в углу дремали
 «Византийские эмали».
 Порождение каприза —
 Знаменитая «Маркиза»:
 В ней рисуночки фривольны,
 И гурманы все довольны ...
 «Алконост» и «Аквилон»,
 «Геликон» и «Унион» ...
 И «Готье» тут заодно —
 Объедение одно!
 Был еще «Петрополис» —
 Словом, мы облопались ...
 Книжек всех не перечеть,
 Да пора бы знать и честь!

2.
 Из последних новостей:
 На фуршет зовут гостей.
 Тут гурманы-троглодиты,
 Точно с улицы бандиты,
 Точно вражеская рать,
 Стали все уничтожать —
 И наедки, и напитки.
 Господа уж больно прытки!..
 Каждый гость по этикету
 Мог стащить одну конфету.

Но, признаться, всяк гурман
 Норовил набить карман.
 А один любимчик Муз —
 Боже мой, какой конфуз! —
 Закусивши удила,
 Спер котлету со стола..
 А потом мы друг за другом
 Встали, будто кони, цугом.
 Каждый держит фолиант,
 Как бесценный бриллиант.

* * *

Книгу вы выдали ли?
 Тиснута в Италии.
 Чудо! И так далее ...
 Раздается перьев скрип,
 Ставят авторы инскрипт.
 Ох, и тяжкая это работа!
 Это вам не тащить бегемота
 Где-то в Африке из болота ...
 Наши авторы — трудяги,
 Лист марают в обе тяги,
 И расходятся гурманы,
 Книгоеды, книгоманы
 С толстым волюмом в руках
 И с улыбкой на устах.

3.
 Всех довольны более
 Мих. Вадимыч с Олею.
 На прощанье сей Михал
 Всем нам ручкой помахал,
 И мы с Таракановой
 В тьму ночную канули ...

Оглашение докладов конференции, посвященной 75-летию О.Г. Ласунского

После выступления О.Г. Ласунского Михаил Владимирович Сеславинский объявил о двух сюрпризах. Первый навеян документом из собрания Вольценбурга и представляет собой план конференции, посвященной О.Г. Ласунскому.

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
ПОСВЯЩЕННАЯ 75-ЛЕТИЮ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ
И ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
О.Г. ЛАСУНСКОГО**

1. Сеславинский М.В. а) Рандеву: Мои встречи с О.Г. Ласунским и встречи О.Г. Ласунского со мной (с приложением портрета М.В. Сеславинского); б) Библиофильство и оранжевые революции: сравнительный анализ на примере ОРБ (Организации российских библиофилов).
2. Сафронова К.В. Общие характеристики вакуума в антикварно-букинистической торговле Воронежа, образовавшегося в результате собирательской деятельности О.Г. Ласунского. Опыт биографического словаря уничтоженных библиофилов — потенциальных конкурентов О.Г. Ласунского.

3. Тараканова О.А. Математическая модель начального периода возрождения библиофильства в Воронеже и появления первых экземпляров антикварных книг на локальном рынке в 2031–2036 годах.
4. Богданович М.М. Библиографический обзор некрологов в память заведующих отделов редких книг провинциальных библиотек России, скончавшихся после публикации сообщения о передаче библиотеки О.Г. Ласунского воронежским учреждениям культуры (в 2 томах).
5. Петрицкий В.А. Мой 20-летний опыт свержения О.Г. Ласунского с поста сопредседателя ОРБ: анализ неудач и практические рекомендации последователям.
6. Венгеров А.А. Покаяние-2: фальшивые экслибрисы в собрании О.Г. Ласунского. Исповедь доктора наук.
7. Быков И.В. «Деньги ОРБ»; «Коньячное пятно на “Власти книги”, или Забытая фляжка», «Воронежские трушобы»: цикл авантюрных романов.
8. Громов А.Н. Зарубежная миниатюрная книга об О.Г. Ласунском. Каталог выставки в очечнике юбиляра.
9. Мнухин Л.А. О.Г. Ласунский и сестры Цветаевы: новые страницы лирического треугольника.
10. Чертков Л.И. Портреты О.Г. Ласунского работы В. Фаворского и художников его круга.
11. Юниверг Л.И. Библиофильские кружки имени О.Г. Ласунского в Израиле и на оккупированных территориях.
12. Рац М.В. Детские иллюстрированные книги о жизни и творчестве О.Г. Ласунского в моем собрании.
13. Бердичевский Я.И. Прижизненные издания А.С. Пушкина, не доставшиеся О.Г. Ласунскому во время его поездок в Киев.
14. Батлер У. Экслибрисы работы О. Ласунского и А. Юпатова в частных собраниях.
15. Рузайкин А.А. Антроподермические переплеты моей работы из кожи воронежских библиофилов, созданные по заказу О.Г. Ласунского.

16. Толстяков А.П. Сборники «Книга. Исследования и материалы», «Альманах библиофила», «Библиофилы России» как методологическая основа для изучения неисчерпаемого творческого наследия О.Г. Ласунского.
17. Бурмистров С.А. Письма и автографы О.Г. Ласунского в 55-ти томах. Приложение к журналу «Про книги».
18. Варава Б.Н. Мемориальные места Красноярска, связанные с именем О.Г. Ласунского.
19. Семибратов В.К. Старая Вятка в произведениях О.Г. Ласунского: опыт морфологического анализа.
20. Афанасьев М.Д. Государственная публичная историческая библиотека как составная часть собрания О.Г. Ласунского.
21. Самарин А.Ю. Граф Н.П. Румянцев и О.Г. Ласунский как основоположники формирования фондов государственных библиотек России. Каталог пропавших рукописных материалов О.Г. Ласунского из отдела редких книг РГБ.
22. Боровков А.И. Книги русского авангарда с моей раскраской в собрании О.Г. Ласунского.
23. Колпахчиев Л.А. Редчайшие библиофильские издания об О.Г. Ласунском моей работы. Каталог-прейскурант.
24. Образ О.Г. Ласунского в творчестве О. Мандельштама и А. Платонова. Коллективная монография.
25. Галай Ю.Г. Ученики О.Г. Ласунского — нижегородские книжники-старообрядцы.
26. Молодяков В.Э. Найденная рукопись японской гейши — профессора Токийского университета «Буддизм, синтоизм и борцы сумо в творчестве О.Г. Ласунского».
27. Стихи Ивана Никитина об О.Г. Ласунском и русской природе. Хрестоматия.
28. Петров С.С. Библиофильский клуб «Бироновы конюшни» как очаг сопротивления О.Г. Ласунскому, «Единой России», сосулям и международному терроризму.
29. Ракитянский А.Т. О.Г. Ласунский на Рижском взморье. Презентация фотоальбома.

30. Хайкин Б.А. Сберегательные книжки и оффшорные счета О.Г. Ласунского. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук.
31. Енишерлов В.П. Ваше и наше наследие. Новые материалы исследовательской работы Д.С. Лихачева по изысканию упоминаний имени О.Г. Ласунского в древнерусских летописях.
32. Болтянский А.А. Самарские студентки — Ласунскому. Эротический календарь в марокеновом переплете
33. Костюк Я.Н. Так чьей же рукой написана «Гаврииада»? Лицейские годы О. Ласунского и А. Пушкина.
34. Эрнст К.Л. О.Г. Ласунский и «Воронежские тетради»: литературная сенсация.
35. Красьильников В.Г. О.Г. Ласунский — это наше всё!

Автор идеи конференции и составитель — М.В. Сеславинский.

Вторым сюрпризом стал специально изготовленный к этому знаменательному дню бисквитный торт, на «лицевой стороне обложки» которого новейшими способами печати съедобными красками на листе из сахарной пудры была

Прототип и оригинал

воспроизведена передняя крышка переплета нового издания «Власти книги».

После короткой фотосессии с этим произведением кулинарного искусства мстительные библиофилы с особым сладострастным наслаждением искромсали копию творения О.Г. Ласунского на маленькие кусочки и приступили к традиционному чаепитию.